

Портрет Эпохи

Георгий Симонян

**СЕРГЕЙ БЕЛИКОВ.
ИСПОВЕДЬ,
ИЛИ ГДЕ-ТО
МЕЖ ПРАВДОЙ
И ИСТИНОЙ.**

Автобиография певца
и музыканта ВИА «Самоцветы»
и группы «Аракс»

Издательство АСТ
Москва

УДК 784.071.2:929(470)

ББК 85.318(2)6-8

С37

Все права защищены.

Ни одна часть данного издания не может быть воспроизведена или использована в какой-либо форме, включая электронную, фотокопирование, магнитную запись или какие-либо иные способы хранения и воспроизведения информации, без предварительного письменного разрешения правообладателя.

В оформлении книги использованы фотографии из личного архива автора. Фотограф неизвестен.

Симонян, Георгий Альбертович.

С37

Сергей Беликов. Исповедь, или где-то меж Правдой и Истиной. Автобиография певца и музыканта ВИА «Самоцветы» и группы «Аракс» / Г.А. Симонян. — Москва: Издательство АСТ, 2024. — 288 [32] с.: ил. — (Портрет Эпохи).

ISBN 978-5-17-168967-4

Вспомните песни, что звучали на танцах и по радио, сопровождали романтические свидания и встречи с близкими, грели душу в холодные вечера и дополняли самые яркие моменты жизни. У советского человека композиции ВИА «Самоцветы» и группы «Аракс», полные искренности и глубины, по сей день пробуждают лишь светлые воспоминания.

Сергей Беликов, певец и музыкант этих легендарных коллективов, в своей автобиографии делится искренними воспоминаниями о «золотой» эпохе советской эстрады, о большой сцене и гастролях, о непростом выборе, а также о людях, которые повлияли на его судьбу.

На страницах его исповеди ностальгия переплетается с откровенностью, а музыкальные истории перетекают в личные. Узнайте, почему ВИА «Самоцветы» и группа «Аракс» продолжают жить в сердцах людей спустя столько лет и какая история стоит за их творчеством.

УДК 784.071.2:929(470)

ББК 85.318(2)6-8

ISBN 978-5-17-168967-4

© Г.А. Симонян, 2024

© ООО «Издательство АСТ», 2024

Содержание

ПРЕДИСЛОВИЕ	7
ДЕТСТВО, СЕМЬЯ	9
МУЗЫКА	20
ГРУППА «МЫ»	25
«ЛЕНКОМ»	36
БАРАБАНЩИКИ «АРАКСА»	49
«СЕНТИМЕНТАЛЬНАЯ ПРОГУЛКА»	53
«ЗВЕЗДА И СМЕРТЬ ХОАКИНА МУРЬЕТЫ»	58
СВАДЬБА И «ДИАЛОГ»	62
«САМОЦВЕТЫ»	65
СНОВА «АРАКС»	80
«31 ИЮНЯ», «МОСФИЛЬМ»	87
«У БЕДЫ ГЛАЗА ЗЕЛЕННЫЕ»	90
РОЖДЕНИЕ СЫНА	93
АЛЕШИН	94
РАБОТА С АНТОНОВЫМ	98
ТЕЛЕВИДЕНИЕ	101
ПОЕЗДКИ ЗА ГРАНИЦУ	103
«КОЛОКОЛ ТРЕВОГИ»	110
«О, СПОРТ! ТЫ – МИР!»	115
УХОД «АРАКСА» ИЗ ТЕАТРА	120
РАБОТА В ФИЛАРМОНИИ	124
УХОД ИЗ «АРАКСА»	132
И СНОВА «САМОЦВЕТЫ»	141

«ЗЕРКАЛО И ШУТ»	158
«ПРОГНОЗ ПОГОДЫ»	164
ЕЛЕНА	168
1983 ГОД	171
1984 ГОД	175
«ИГРА В ВОЛШЕБНЫЙ ТИР»	177
1985 ГОД И «ВЕСЕЛЫЕ РЕБЯТА»	183
КАЛИНИНСКАЯ ФИЛАРМОНИЯ	193
«СНИТСЯ МНЕ ДЕРЕВНЯ»	203
ВЫХОД ПЕРВОГО СОЛЬНОГО АЛЬБОМА	211
ВТОРОЙ АЛЬБОМ — «ТАНЦЫ В ТЕМНОТЕ»	219
УЧАСТИЕ В ЗАПИСИ АЛЬБОМА РУССКОЯЗЫЧНОЙ ВЕРСИИ «ИИСУС ХРИСТОС — СУПЕРЗВЕЗДА»	224
«СТАРКО»	227
«ФОРТУНА»	239
«НОЧНАЯ ГОСТЬЯ»	247
ЗАГРАНИЧНЫЕ ПОЕЗДКИ ФК «ФОРТУНА»	251
ВОЗВРАЩЕНИЕ В «СТАРКО»	254
«ГДЕ-ТО МЕЖ ПРАВДОЙ И ИСТИНОЙ»	260
КОНЕЦ ФУТБОЛУ	265
ЗАСЛУЖЕННЫЙ АРТИСТ	270
СЫН ГРИГОРИЙ	274
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	278
ПОСЛЕСЛОВИЕ	285

Предисловие

Как же давно это было. В 1976 году в августе месяце мне посчастливилось приобрести удивительную пластинку. Честно говоря, аналогов ей я до сих пор не знаю. Называлась она «По волне моей памяти». Авторская пластинка композитора Давида Тухманова с песнями на стихи поэтов различных эпох. Все, кто слышал этот альбом, сразу же обращали внимание на композицию «Из вагантов», а для меня главной и до сих пор любимой стала «Сентиментальная прогулка» на стихи Поля Верлена (в переводе Ариадны Эфрон). Загадочная аранжировка, загадочный текст и, самое главное, загадочный солист с каким-то уникальным голосом. Этот голос привлекал и завораживал. Имя вокалиста мне ни о чем не говорило. О группе «Аракс», в которой состоял исполнитель композиции «Сентиментальная прогулка», я слышал, так как они работали в театре имени Ленинского комсомола, и участвовали в нашумевших спектаклях, попасть на которые было нереально. Именно таким было мое первое знакомство с Сергеем Беликовым. Точнее, знакомство с его голосом. Потом, уже ближе к Олимпиаде-80, я увидел его в какой-то программе по телевидению. И у меня тогда сложился образ. Потом мне довелось посетить

СЕРГЕЙ БЕЛИКОВ. АВТОБИОГРАФИЯ

концерт группы «Аракс», где Сергей явно выделялся на фоне остальных участников, хотя солировал всего лишь в нескольких песнях. Сергей был одет в тот самый знаменитый белый комбинезон. Но не думаю, что форма одежды сыграла основную роль. В нем, в Сергее, уже тогда была харизма (хотя мы и слова такого тогда не знали) и та самая загадочность.

Потом были «Самоцветы» и сольная карьера. Были разные песни — какие-то лучше, какие-то хуже. Но Беликов был всегда узнаваем. Если Сергей записывал какую-то песню, то она становилась только его. Петь или записывать песни после Сергея Беликова просто бессмысленно, так как его исполнение почти всегда эталонное.

Среди музыкантов давно известен перфекционизм Сергея. И он такой не только в музыке, но и на футбольном поле. Недаром великий Николай Николаевич Озеров придумал такую фразу (сродни лозунгу): «Самый лучший футболист среди музыкантов и самый лучший музыкант среди футболистов». Это очень точно характеризует Сергея Беликова.

При всем при этом Сергей прожил довольно сложную жизнь в шоу-бизнесе: 90-е годы проехали по талантливому артисту со всей мощью. Но он выдержал и выдюжил. И продолжает выступать, несмотря на различные сомнения и (считаю, совершенно ненужное) самоедство. Публика его знает, она идет на это имя, идет на этот голос, потому что это дар свыше и не грех этим восхититься.

Замечательный артист с уникальным голосом — Сергей Григорьевич Беликов.

Симолян Георгий

Детство, семья

Я родился 25 октября 1954 года. Рядом с железнодорожной станцией «Павшино», что по Рижскому направлению в Красногорском районе, находился рабочий поселок, который назывался так же как и одноименный завод цементного машиностроения — «ЦЕММАШ». Сам поселок представлял из себя пару магистральных улиц и четыре небольших перпендикулярных, которые делили его на сектора. Еще был небольшой Дом культуры, куда местные жители ходили в кино и на танцы, а дети занимались в кружках и секциях. Рядом была небольшая летняя танцверанда в классическом стиле. Сцена — ракушка, пол — дощатый настил и деревянный штакетник, забор. Сейчас Красногорск начинается через два километра от МКАД, но, когда я появился на свет, Московской кольцевой еще не было, и, соответственно, расстояние от столицы казалось гораздо бóльшим.

В поселке были преимущественно одно- и двухэтажные дома, так называемые финские насыпные (по-простому — бараки), в которых и обитало все население. Важным элементом жизни поселка была

городская баня, куда я иногда ходил с отцом. Иногда — потому что наша семья жила в сталинском четырехэтажном кирпичном доме, единственном в поселке. Соответственно, с ванной и горячей водой. Жили на четвертом этаже в коммунальной квартире, нашими соседями были еще две семьи.

Самое удивительное, что несколько лет назад, приехав в место моего детства по какому-то душевному порыву, я обнаружил, что наш дом стоит до сих пор. Сохранился и двор, в котором мы играли в различные игры, в том числе в футбол, что вызывало негодование у жильцов дома, в основном женщин, за возможные разбитые окна. Их, конечно, можно было понять, ведь прямо за домом находился настоящий стадион.

Я увидел, что вокруг выросли огромные двадцатиэтажки, а мой маленький дом стоит как музейный экспонат в том же виде, что и шестьдесят лет назад.

Мой отец Григорий Иванович родом с Дона, его семья жила где-то в местах нынешнего Сальского района. Потом, когда я уже был в осознанном возрасте, его мама (моя бабушка) и сестра (моя тетя) жили в городе Шахты. Мой отец служил в армии, в части, которая находилась бок о бок с поселком ЦЕММАШ. Он был сверхсрочником, инструктором-водителем в автопарке части. Позже, и до конца своих дней, папа работал шофером большегрузного МАЗа на автобазе Министерства обороны. Спортивный, некурящий, практически не выпивающий, вне работы он одевался в костюм с галстуком. Отец был очень уважаемым человеком среди людей других

социальных сословий, инженеров, руководителей. К нему обращались исключительно по имени-отчеству. Далеко не частый случай тех лет — мой отец в 1962 году купил «Волгу-21». Шофер-трудяга, с которым мне было всегда по-детски интересно и весело. К сожалению, папа прожил только 52 года и умер прямо за рулем, стоя со своим МАЗом под ковшем экскаватора — оторвался тромб. Его вытащили бездыханного из кабины, заподозрив что-то неладное — самосвал слишком долго не трогался с места после погрузки.

Мама Раиса Павловна родилась в селе Перво Касимовского района Рязанской области. По комсомольской путевке она поехала на стройки Москвы и оказалась в поселке ЦЕММАШ в качестве диспетчера АТК-2 (Автотранспортной колонны), рядом со станцией «Павшино». Там, в поселке, видимо, и пересеклись пути моих родителей.

Воспоминания о моем коммунальном детстве в общем достаточно хорошие. Соседствовали более или менее мирно. Я помню это отчетливо: соседка тетя Шура по моей просьбе, когда возникала проблема, помогала мне с математикой.

Тогда же, еще в детсадовском возрасте, у меня появились первые музыкальные увлечения. Я обожал слушать пластинки, которые в нашей семье были в большом количестве. Я слушал начинающих Майю Кристалинскую, Владимира Трошина, уже популярного тогда Леонида Утесова, Марка Бернеса и многих других. Судя по всему, я неплохо им подпевал.

Еще я очень любил слушать, как занимается на фортепиано девочка из соседней квартиры. Она была старше меня года на три-четыре и училась в музыкальной школе. Ее мама, как-то увидев, что я «подслушиваю», стоя под дверьми их квартиры, разрешила мне сидеть у них в комнате и воочию наблюдать за процессом музицирования. Для моих родителей это стало неким маркером, и они решили, что меня, похоже, надо начинать обучать музыке. Да и пение в детсадовском хоре, где мне поручалось исполнение сольных партий, тоже добавляло им уверенности в том, что их сын — мальчик музыкальный. И родители, посоветовавшись со мной, отвели меня в музыкальную школу.

В нашей социальной среде наиболее популярным инструментом тогда был баян, и когда родители предложили мне учиться в музыкальной школе по классу баяна, я, конечно же, согласился.

В соседнем микрорайоне, рядом со станцией «Павшино», но с другой стороны железной дороги, располагалась Красногорская музыкальная школа, куда меня и привели на прослушивание. Выяснилось, что я на год младше положенного, но завуч музыкальной школы Зоя Геннадьевна Козлова решила, что меня можно оставить на обучение. Чем-то я ей приглянулся. Вот так и оказалось, что в музыкальную школу я поступил на год раньше, чем в общеобразовательную. Сама Зоя Геннадьевна преподавала сольфеджио, а ее муж Александр Владимирович Красников преподавал баян первые мои пять лет обучения.

Многие дети не любят сольфеджио, а у меня этот предмет не вызывал никаких затруднений. Видимо, природа не обделила меня, и с детства я обладал неплохим слухом и хорошей музыкальной памятью.

На следующий, 1962 год, я поступил и в первый класс общеобразовательной школы. Наша школа, в которой я проучился восемь лет, располагалась на окраине поселка, прямо напротив нынешнего комбината «КНАУФ». Прежде там располагался цементный завод, стоявший как некая крепость на берегу Москвы-реки, а на другом берегу был огромный песчаный карьер, куда постоянно причаливали баржи на разгрузку-погрузку и где я с друзьями с удовольствием проводил летние дни, загорая и купаясь. Любимой забавой, хоть и небезопасной, было подплыть к идущей барже, залезть по канатам на палубу и после небольшого «бесплатного проезда» нырнуть с баржи назад в реку. Далеко не все шкиперы отгоняли нас сиренами от баржи, но ни с кем ничего, слава богу, за эти годы не приключилось.

Что я вспоминаю о школе? Прежде всего, друзей. Мой хороший товарищ Володя Павлов был из интеллигентной семьи, его мама преподавала французский язык. Мы с Володией общались и несколько лет после окончания школы, но потом он уехал работать в другой город, и мы потерялись. Ничего не знаю о его судьбе. Еще один мой друг — Миша Долгов. С ним тоже очень тесно общались в юности. Потом все реже, реже — и тоже как-то потерялись.

Очень теплые, уважительные воспоминания об учителях. Моя первая учительница в начальных

классах — Галина Георгиевна Сухарева, учитель по русскому языку и литературе, человек прямо-таки аристократических манер, очень внимательная к способностям детей, по натуре довольно поэтичная во многих смыслах этого слова. Еще я очень любил уроки истории, которые вела Диана Иосифовна. Как она дополняла своими уроками то, что было написано в учебнике, — заслушаешься! Увлеченный историей с малых лет, я был у нее в любимчиках. Точные науки мне давались так себе, и учительница по алгебре и геометрии, женщина весьма жесткая в преподавании, меня часто упрекала в том, что я мог бы учиться и получше. Гуманитарий, короче говоря...

Из одноклассников вспоминается Люда Жаринова, с которой мы сидели за одной партой. Отличница, которая всегда втихаря, с нравоучениями, но помогала мне в трудную минуту. Надо заметить, что почти всех ребят из класса я помню по именам. А в целом мои школьные годы были очень хорошие, можно сказать, теплые и обеспеченные. За что я очень благодарен своим родителям, давшим мне все необходимое в моей детской жизни.

Хотя в предпоследний год обучения в школе произошло одно странное событие, которое как бы положило начало и другим очень похожим, по сути, событиям в моей дальнейшей жизни. Мы с одноклассниками дружно готовились к вступлению в комсомол. Но в один прекрасный день меня вызвали в дирекцию школы на педсовет и... предъявили обвинение в злостном хулиганстве и неуважении к учителю. Передо мной размахивали неким письмом,

в котором была злая карикатура на учительницу нашей школы и комментарии типа «Марь Иванна дура! Ха-ха!»

— Это твоя работа, Беликов? — гневно вопрошал кто-то из педсовета.

Я, абсолютно не ведающий о чем идет речь, естественно, сказал, что этого не делал. В ответ мне было объявлено, что коллективный учительский анализ почерка пришел к выводу, что почерк в письме более всего похож на мой. В результате я был с позором исключен из кандидатов в члены ВЛКСМ!

Через год мне наставят троек за выпускные работы и экзамены, в том числе и за сочинение по литературе, которое в дальнейшем будут зачитывать следующим поколениям учащихся как образцовое — это мне позже рассказали ребята из младших классов. Пройдет время, и мне не раз придется сталкиваться с подобными ситуациями. Но об этом позже.

Здесь надо вспомнить еще одно мое жизненное направление — это спорт.

В нашем поселке был стадион. На нем проводились футбольные и хоккейные соревнования, занимались дети. В дни, когда играла наша заводская команда, на стадионе царил праздник. На небольших трибунах было очень много народу, приходили поболеть семьями. В команде были местные звезды, которых мы, мальчишки, воспринимали как авторитетов. Вратарей с их сейвами¹, нападающих с их крутыми (нам так казалось) голами. У команды была

¹ Сейв (сэйв) — момент в игре, когда вратарь отбивает удар, который мог привести к голу. *Прим. ред.*